

УДК 94 (47). 083

ХОЛМОГОРОВ Александр Александрович –

*соискатель кафедры истории Военного университета МО РФ, подполковник, сотрудник органов государственной охраны ФСО России, Служба коменданта Московского Кремля ФСО России.
kholmogorova@mail.ru.*

МОСКОВСКАЯ ДВОРЦОВАЯ КОНТОРА И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ МОСКОВСКИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ДВОРЦОВ

THE MOSCOW PALACE OFFICE AND A LEGAL FRAMEWORK OF ITS ACTIVITIES ON ENSURING SECURITY OF MOSCOW IMPERIAL PALACES

Автор исследует организацию охраны Московского Кремля в XIX – начале XX в. как объекта государственного значения – московской резиденции российского императора, как памятника истории и культуры – места становления российской государственности, а также объекта военного оборонительного назначения – военной крепости. В статье рассмотрены аспекты охранной деятельности на территории Московского Кремля трех министерств: Министерства императорского двора, Министерства внутренних дел, Военного министерства.

Выбор временных рамок продиктован усилением в тот период революционного движения в России и нарастанием террора, направленного на физическое устранение верховной власти России – российского монарха, а также на смену государственного строя.

Ключевые слова: *Московский Кремль, московские императорские дворцы, кремлевский военный гарнизон, обеспечение безопасности Московского Кремля, Министерство императорского двора, Министерство внутренних дел, Военное министерство*

The author explores the organization of protection of the Moscow Kremlin in the end of 19th – the beginning of the 20th century as the object of state importance – the Moscow residence of the Russian Emperor, as a monument of history and culture – the place of formation of the unity of the Russian state, and also as the object of military defense – military fortress. The aspects of guarding activity of 3 ministries in the territory of the Moscow Kremlin – the Ministry of the Imperial Court, the Ministry of Internal Affairs and the Military ministry are considered. The choice of time frames is driven by the increased revolutionary movement during that period and the escalation of terror aimed at physical elimination of the supreme authority of Russia – the Russian monarch and also at the change of political system.

Keywords: *Moscow Kremlin, Moscow Imperial Palaces, Kremlin's military garrison, providing security of Moscow Kremlin, Ministry of Imperial Court, Ministry of Internal Affairs, Military ministry*

В 30-х гг. XV в. Москва приобретает статус столицы Российского государства, а ее центром становится Московский Кремль, являющийся с 20-х гг. XIV в. резиденцией великих московских, а впоследствии – «великих всея Руси» князей, а еще позднее – и русских царей.

В 1712 г. русский царь Петр I перенес столицу Российского государства из Москвы в Санкт-Петербург. Москва

лишилась статуса столицы (до 1918 г.), однако в этот период за ней прочно закрепилось название Первопрестольной. В это время Москва погрузилась в «провинциальную жизнь», где лишь изредка происходили значимые мероприятия государственного масштаба, связанные с появлением царя-самодержца или высочайших особ царствующей фамилии.

Основными такими мероприяти-

ями являлись коронационные торжества, традиционно проходившие в Московском Кремле и в его соборах (Успенском), посвященные восшествию на престол нового российского царя и являвшимися собой церковную и светскую церемонии по закреплению легитимности (Божие помазание) верховной власти нового российского монарха.

Безусловно, перенос столицы из Москвы в Санкт-Петербург повлиял и на статус Московского Кремля, а вместе с тем и на статус кремлевских царских «вотчинных» дворцов, которые приобрели второстепенный статус, но не утратили своего первоначального значения как царские резиденции, места постоянного и временного пребывания царя. К тому же стоит отметить, что сам комплекс строений и сооружений Московского Кремля к тому времени стал памятником истории и культуры страны, центром духовного и нравственного ее единения. Московский Кремль того времени представлял собой единую совокупность составляющих государственного значения: он являлся резиденцией верховной власти, культурно-нравственным и религиозным центром, а также фортификационным сооружением (крепостью) военного назначения государственного масштаба. На его территории находились царские дворцы с проживавшими в них «дворовыми людьми»; храмы, монастыри с монахами и монахинями; судебные департаменты со служившими в них чиновниками, а также объекты военного назначения (оружейные склады, казармы с военными служащими из состава кремлевского военного гарнизона, охранявшего Московский Кремль). Надо отметить, что, помимо перечисленных «жильцов» Кремля, постоянно и временно проживавших в нем, на его территорию, открытую днем (не везде и не для всех) для свободного посещения, прибывали и обычные граждане (государственные служащие, туристы и пр.), идущие в Кремль по различным надобностям.

Исторически сложившееся разнообразие расположения и предназначения всевозможных кремлевских построек предопределило их использование в дальнейшей повседневной жизни.

Использовали и занимали их организации, в основном государственные и церковные. К тому же по исторически сложившейся традиции, закреплённой на законодательном уровне, Московский Кремль являлся царской вотчиной, что, естественно, требовало организации его охраны в целях обеспечения безопасности как государственного объекта особой важности.

Возникает вопрос: какой режим охраны действовал на территории Московского Кремля и какие государственные силовые структуры осуществляли его охрану? Триединство его составляющих, безусловно, предполагало существование такой охраны. Допустимо предположить и то, что территория Московского Кремля была разделена на сферы (зоны) влияния и ответственности, входившие в компетенцию находившихся в нем организаций, осуществлявших там свою деятельность.

На заданный вопрос можно ответить, изучив в первую очередь нормативные акты российского законодательства того периода (высочайшие повеления). В них говорится, что 5 апреля 1797 г. было обнародовано «Учреждение об императорской фамилии», в соответствии с которым создавался Департамент уделов, на который возлагалось обеспечение содержания многочисленных членов царствующего дома. С этой целью выделялись земли, которые не отождествлялись с «государственной казной». В соответствии с этим функцией управления (хозяйственная и охранная деятельность) царскими дворцами и их содержания были переданы из ранее существовавшего Кабинета его императорского величества (ЕИВ) в ведение Департамента уделов.

22 августа 1826 г. именным указом император Николай I учредил Министерство императорского двора и уделов (МИД), а прежде самостоятельный Департамент уделов вошел в его состав в числе прочих в месте с Кабинетом ЕИВ. Под такой юрисдикцией без особых изменений царские дворцовые комплексы и их службы существовали вплоть до их упразднения в 1917 г. [Управленческая элита... 2008: 528-567].

С 1768 по 1917 г. вопросами хозяйственной и охранной деятельности в

дворцовых комплексах Московского Кремля занимались: с 1768¹ по 1831 г. — экспедиции Кремлевского строения², с 1831 по 1886 г. — Московская дворцовая контора³, а с 1886 по 1917 г. — Московское дворцовое управление⁴.

Московская дворцовая контора и сменившее ее Московское дворцовое управление действовали в рамках Министерства императорского двора и уделов⁵. (Министерство императорского двора было упразднено в марте 1917 г. постановлением Временного правительства вместе с подразделениями, входившими в его состав, в т.ч. и Московской дворцовой частью с ее Московским дворцовым управлением.)

Дворцовая придворно-хозяйственная деятельность предполагала контроль за наличием и сохранностью материальных ценностей царской фамилии, находившихся на балансе специальных дворцовых служб в императорских дворцовых комплексах, что требовало организации и осуществления соответствующих мер по обеспечению их безопасности.

В 1831 г. в принятом и высочайше утвержденном императором Уставе о Московской дворцовой конторе были заложены основные принципы ее правовой и хозяйственной деятельности, предопределившие последующую деятельность всех московских дворцовых служб вплоть до 1917 г.: «...Московская придворная контора заведывает... г) всеми дворцами и прочими дворцовыми домами и зданиями, также садами, оранжереями и оборочными статьями, посему постройка, убранство и безопасность всех вышеперечисленных зданий лежат на попечении Дворцовой конторы...»⁶. Обеспечение их безопасности, безусловно, предполагало организацию соответствующей охраны московских (кремлевских) дворцовых комплексов указанной дворцовой службой.

Московская дворцовая контора, как

ранее было упомянуто, находилась в ведении Министерства императорского двора, созданного для обеспечения потребностей императорской фамилии и осуществления придворно-хозяйственной деятельности в императорских дворцах, и управлялась президентом Московской дворцовой конторы.

Основными высшими штатными должностными чинами (руководителями) конторы в рамках охранной и хозяйственной деятельности были:

— президент Московской дворцовой конторы⁷ (с 1831 по 1886 г.; с 1886 по 1906 г. он именовался заведующим московскими императорскими дворцами; с 1906 по 1917 г. — заведующим придворной частью в Москве и начальником дворцового управления);

— помощник президента Московской дворцовой конторы;

— полицмейстер московских императорских дворцов;

— помощник полицмейстера московских императорских дворцов.

Кроме высших чинов конторы, были и нижние чины, которые состояли в штате Московской дворцовой команды и находились в непосредственном подчинении полицмейстера московских императорских дворцов. Сам полицмейстер московских императорских дворцов находился в подчинении президента Московской дворцовой конторы.

Структуру и организацию охранной службы в Московской дворцовой конторе позволяет понять положение о Московской дворцовой команде⁸; подобные положения утверждались высочайше⁹.

Из положения явствует, что дворцовая (охранная) команда набиралась из отставных военных, а служба в ней организовывалась на основании уставов по военному ведомству; форма одежды соответствовала образцам формы по военному ведомству. В тот период уклад, порядки и организация военной службы являлись положительными примерами, образцами для подражания, отсюда и заимствование военных порядков при Московском дворцовом ведомстве, и,

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 14. Ед. хр. 51. Ч. 1. (2). Н. 608. Л. 72.

² РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 11449. Л. 1-120.

³ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 26. Д. 6. Л. 1-20.

⁴ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Ед. хр. 16. Л. 1-4.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. 1826. СПб. Т. 1. № 541 С. 896.

⁶ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 26. Д. 6. Л. 1-20.

⁷ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 26. Д. 6. Л. 1-20.

⁸ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 31. Д. 461. Л. 14-16.

⁹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 31. Д. 315. Л. 15-16.

как логическое продолжение, прием на службу в команду лиц, прошедших военную службу при обязательном наличии у них положительных рекомендаций.

Такое положение дел сохранилось вплоть до ликвидации в 1917 г. Временным правительством Московской дворцовой части и Московского дворцового управления.

Что касается непосредственного несения охранной службы нижними чинами команды, то она была исключительно постовой, наблюдательной; места постов и их число определялись непосредственно полицмейстером и утверждались президентом Московской дворцовой конторы¹.

Графическое нанесение постов охраны², на которых несли службу нижние чины Московской дворцовой охранной команды, на план-схему Московского Кремля периода 1880–1917 гг. и последующий их анализ показали, что под охрану бралось не более 1/3 территории Кремля, а основная часть постов была сосредоточена в районе Большого Кремлевского дворца.

Изученные документы и материалы с большой долей уверенности позволяют предположить, что охрану остальных 2/3 территории делили между собой Военное министерство и Министерство внутренних дел.

В соответствии с государственным законодательством по Военному министерству и проводимыми в нем реформами и согласно Положению о военном министерстве 1869 г. [Управленческая элита... 2008: 146] в рассматриваемый период власть в крепостях (к коим также относился и Московский Кремль) принадлежала комендантам, имеющим в своем распоряжении артиллерийское, инженерное, интендантское и медицинское управления [Управленческая элита... 2008: 145].

Управление каждой конкретной крепостью имело свои особенности, продиктованные ее территориальным расположением и принадлежностью к определенному классу, этим же определялся и состав чинов управления, а также штат крепости.

В соответствии с окружной систе-

мой военного управления Московского военного округа по планам мобилизационной готовности в крепостных хранилищах арсенала Московского Кремля хранилось вооружение (пулеметы, ружья и боеприпасы к ним; например, число ружей достигало 70 тыс. ед.). Таким образом, периметр стен Кремля, военные склады арсенала, казармы охранялись силами военного гарнизона. При графическом нанесении на карту зон ответственности военных четко вырисовывается их компетенция.

Что касается деятельности полиции на территории Московского Кремля, то ясность в этом вопросе дает изучение законодательных и иных документов, непосредственно ее касающихся.

В соответствии с утвержденным императором 16 июля 1870 г. Положением о городском общественном управлении и Уставом о городском хозяйстве, а также с новым Городовым положением на городское самоуправление возлагалось бремя несения расходов на содержание городской полиции и на воинские потребности [Управленческая элита... 2008:276]. Такое положение дел позволяло городскому руководству (градоначальству) самому определять число и характер постов полиции на вверенных им территориях.

Полиция того периода делилась на общую и жандармскую, наружную и политическую, конную и пешую, городскую и уездную и подразделялась на сыскную, фабричную, железнодорожную, портовую, речную, горную, волостную, сельскую, мызную, полевую и охотничью стражу и т.д. По способу организации выделялась полиция военная, гражданская, смешанная, коммунальная, вотчинная [Управленческая элита... 2008: 305].

5 мая 1881 г. было утверждено Положение о московской полиции, в соответствии с которым Москва делилась на полицейские участки, во главе которых ставились участковые приставы³. К примеру, в 1910 г. в Москве было четыре полицмейстера, город делился на участки, возглавляемые приставами, которых в Москве было 48, в каждом московском участке насчитывалось 10 околотков, возглавляемых око-

¹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 31. Д. 461. Л. 16.

² РГАДА. Ф. 1239. Оп. 31. Д. 281. Л. 27.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 475. Ед. хр. 1537.

лоточными надзирателями, которым, в свою очередь, подчинялись стоявшие на уличных постах городские общей численностью в 3 406 чел.

14 августа 1881 г. было утверждено Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия. Вводилось оно сроком на 3 года, но в дальнейшем систематически продлевалось вплоть до 1917 г. Положение предусматривало возможность введения двух стадий исключительного положения в государстве – состояния усиленной охраны и состояния чрезвычайной охраны [Управленческая элита... 2008: 285].

1 ноября 1880 г. по распоряжению министра внутренних дел было образовано секретно-розыскное отделение при канцелярии московского обер-полицмейстера, которое в 1881 г. было переименовано в Отделение по охране общественной безопасности и порядка в Москве. В 1894 г. при Московском охранном отделении был создан Летучий филерский отряд – особый отряд наблюдательных агентов политического сыска (Московское охранное отделение имело 5 отделов)¹.

Чины полиции несли службу в Московском Кремле в целях обеспечения общественной безопасности прибывавших на его территорию граждан в соответствии с установленными нормами и правилами, действовавшими в департаменте полиции при Министерстве внутренних дел.

В силу существовавших в тот период в полиции норм и правил число полицейских постов в Московском Кремле не могло быть большим, исходя из практики организации полицейской службы в городах и уездах, однако их обязанности были весьма обширны. На полицейские посты городских в Московском Кремле возлагались обязанности надзора за общественным порядком и чистотой на вверенных им постах. Подчинялись они околоточному надзирателю, тот, в свою очередь, – участковому приставу, пристав – городскому, с 1905 по 1917 г. – полицмейстеру, с 1727 по 1905 г. – обер-полицмейстеру, который подчинялся генерал-губернатору Москвы, а с 1905

по 1917 г. – московскому градоначальнику [Москва повседневная... 2006: 225]. К примеру, с 1891 по 1905 г. московским генерал-губернатором, а с 1896 по 1905 г. еще и командующим войсками Московского военного округа являлся великий князь Сергей Александрович, проживавший к тому же в указанный период в Московском Кремле, в Малом Николаевском дворце.

Такое средоточие верховной (городской, военной и высочайшей власти) в одних руках позволяло без особых проблем решать вопросы существования и налаживания взаимодействия полиции, военных и московских дворцовых служб в целях обеспечения безопасности Московского Кремля во всех его составляющих (место публичного пребывания граждан, оборонительный объект военного назначения и резиденция верховной власти России).

В целях более полного контроля криминальной обстановки в доме у Тайницкой башни (находящемся в ведении Московского дворцового управления) проживали четверо городских (полицейских) городского (Московского) уезда с семьями. Это обуславливалось необходимостью их круглосуточного пребывания в Московском Кремле на вверенных им участках как в период допуска граждан, так и в период их отсутствия (в ночное время). В Кремле постоянно проживало большое число людей. К ним относились монастырские монахи и монахини (около 1,5 тыс. чел.), военнослужащие гарнизона (около 1 тыс. чел.), дворцовые служащие (около 1 тыс. чел.), а также весьма значимые сановные персоны и их семьи (московский генерал-губернатор, московский прокурор, начальник Московского дворцового управления и т.д.).

При таком положении дел о частой ротации чинов полиции, несших службу в Московском Кремле, и речи не шло, т.к. они должны были знать каждого проживавшего в Московском Кремле, каждый его закуток, а также особенности быта всей многочисленной разношерстной публики, проживавшей в Кремле. Все это вполне соответствовало существовавшим тогда в полиции правилам на этот счет. В случае возникновения каких-либо происшествий на

¹ ГАРФ. Ф. 63, 65. Оп. 51. Ед. хр. 236.

вверенной им территории полицейские должны были немедленно приступить к их разбору в любое время, 24 часа в сутки.

Анализ графического нанесения на карту Московского Кремля зон ответственности двух ранее рассмотренных охранных структур и другие изложенные выше сведения позволяют определить полномочия и зоны ответственности на территории Кремля, входившие в компетенцию полиции.

Таким образом, комплексная деятель-

ность и взаимодействие подразделений охранных структур, относящихся к Министерству императорского двора (его Московской дворцовой части), Министерству внутренних дел (департамент полиции) и Военному министерству (кремлевский гарнизон), позволяли в полном объеме обеспечить безопасность Московского Кремля не только как места общественного пребывания граждан и оборонительного фортификационного объекта военного назначения, но и как резиденции верховной власти России.

Литература

Москва повседневная. Очерки городской жизни начала XX века. 2006. М.: Олма-пресс, 512 с.

Управленческая элита Российской империи. История министерств 1802–1917. 2008. СПб.: Лики России, 696 с.

НЫРКОВ Вячеслав Николаевич –

к. филос. н., доцент, заслуженный военный специалист Российской Федерации; доцент кафедры информационного обеспечения Военного университета Министерства обороны РФ.

123001 г. Москва, ул. Б. Садовая, 14.

jammell127@yandex.ru

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КАДРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ВОЕННЫХ ОРГАНОВ СССР В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (1950–1991 гг.)

THE ROLE AND IMPORTANCE OF PERSONNEL ACTIVITY OF THE GOVERNMENT AND MILITARY AUTHORITIES OF THE USSR IN THE FIELD OF INTERNATIONAL MILITARY COOPERATION (1950–1991)

В статье исследуется взаимосвязь внешней политики СССР и кадровой деятельности государственных и военных органов в области международного военного сотрудничества. Основной целью данного вида деятельности было своевременное направление необходимого числа советских военных советников и специалистов в социалистические и развивающиеся страны мира.

Автор анализирует содержание и характер деятельности советских военных советников и специалистов за рубежом. Кадровая деятельность государственных и военных органов СССР по их отбору и командированию в страны сотрудничества являлась необходимым условием реализации приоритетных внешнеполитических задач и укрепления боеспособности вооруженных сил социалистических государств.

На основе оценки полезности деятельности советских военных советников и специалистов с точки зрения